

Иван Банныков

**Горячее
сердце**

18+

Иван Андреевич Банников

Горячее сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69782032

SelfPub; 2023

Аннотация

Из-за несчастливого стечения обстоятельств Денис становится невольным убийцей и попадает в холодный мир, наполненный ужасами и смертью. Сохранить себя и вернуться домой ему может помочь только горячее любящее сердце, которое является ключом от мира живых.

Иван Банников

Горячее сердце

«Будет горячая вода, и будем тогда совсем счастливы», – думал Денис и довольно улыбался.

Он крутил руль и насвистывал незамысловатую песенку, которую услышал на днях по радио. Он был горд собой: на этот раз ему удалось заработать хорошую сумму денег и раздобыть по дешёвке электрический проточный водонагреватель. Да, он понимал, что купленный аппарат, скорее всего, ворованный, но какая разница, если в доме теперь будет горячая вода.

Мелкий кристаллический снежок кружил в воздухе и шуршал по лобовому стеклу. Узкую лесную дорогу начало заносить, но Денис не боялся вылететь на обочину, потому что шипованные шины надёжно держали машину на снегу и льду. Да он особо и не гнал. Хотелось, конечно, попасть домой поскорее, чтобы порадовать родных улучшением бытовых условий, но и о безопасности забывать он не собирался. В аварию здесь точно попадать не стоит – в такую непогоду вряд ли кто-нибудь рискнёт куда-то поехать, так что помощи не дождёшься.

Эта городская вахта выдалась на редкость удачной – бригада смогла не только заработать больше обычного, но и закончила стройку на четыре дня раньше условленного срока.

Денис не сказал об этом жене, он хотел сделать сюрприз, зайдя к обеду с руками, полными подарков. Пакет с подарками лежал на заднем сиденье и приятно шуршал на поворотах. Новые дворники весело скрипели, сгребая снег, а Денис радовался своей удачливости.

На перекрёстке он замедлился и осторожно повернул направо, на дорогу, ведущую к родной деревне. Его переполняло нетерпение, он очень соскучился по семье и, чего уж греха таить, по домашней еде. От одной только мысли о пирогах жены рот наполнялся слюной. То и дело бросая взгляд на часы, он прикидывал оставшееся расстояние и улыбался.

Снегопад решил испытать машину на прочность. Дорога с каждой минутой становилась всё хуже. Денис осторожничал, но и не хотел сильно сбавлять скорость, чтобы успеть проскочить просёлочную дорогу до того, как она безнадёжно скроется под сугробами.

Неподалёку от заброшенного пионерского лагеря это и случилось. Две чёрные фигуры выскочили на дорогу совершенно внезапно. Денис услышал грохот, а затем с изумлением уставился на множество мелких отверстий и трещин, испещривших лобовое стекло. С большим запозданием он догадался, что в него выстрелили из дробовика. Холодный страх захлестнул с головой. Он ударил по педали тормоза, но скользкая дорога сыграла свою роль. Машина снесла нападавших, словно сбитые кегли они разлетелись в разные стороны и скрылись в сугробах.

Денис пришёл в ужас. «Я сбил людей!», – успел он подумать, прежде чем машина влетела в сугроб и резко остановилась. Денис со страхом уставился в зеркало заднего вида. Желание помочь раненым боролось со страхом получить горсть дроби в голову или живот. Судорожно сжав руль, он сидел не дыша и ждал продолжения нападения. Ему совершенно нечем было отбиваться, он отродясь не владел оружием и даже никогда не возил с собой ножа. В родном тихом краю в этом никогда не было нужды. Откуда взялись эти залётные гангстеры, можно было только гадать.

Он распахнул бардачок и достал старую кривую отвёртку. Не самое подходящее оружие, чтобы выходить против ружья, но хоть что-то. Он чуть приспустил стекло и крикнул:

– Эй вы там! У меня оружие! Не советую идти против меня!

«Идти против меня» – ну что за идиотская фраза.

Денис дёрнул ключ, пытаясь снова завести двигатель, но безрезультатно. Машина умерла. Из-под капота поднимался белый дымок и что-то то ли шуршало, то ли журчало. По всей видимости, дробь повредила двигатель.

– Чёртовы ублюдки, – выругался он в сердцах и посмотрел на часы. Он мог бы быть дома уже через полчаса.

Первым побуждением было позвонить шурина и попросить дотащить машину до дома с помощью трактора, затем совершить звонок участковому и в «скорую», чтобы занялись налётчиками. Но когда Денис извлёк телефон из кар-

мана куртки, то увидел, что связь отсутствует напрочь. Ну естественно, до деревни ещё почти двадцать пять километров, откуда в диком лесу взяться вышкам связи.

Денис устало прикрыл глаза. Помассировал их. Снова открыл. И поразился тому, что день резко сменился ночью.

– Что за чёрт?! – воскликнул он в недоумении. – Откуда ночь?

Заснул ли он или потерял сознание? А если в него всё-таки попали?! Денис испуганно ощупал голову, шею, грудь. На первый взгляд, ранений не было. Неужели накопилась такая усталость, что он отрубился, едва успев закрыть глаза?

Только сейчас до него дошло, что в машине стало очень холодно. Денис повернул ключ, чтобы включить приборную панель и печку. Бесполезно. Аккумулятор сдох. Или дробь повредила проводку. Он тяжело вздохнул. Куковать здесь бессмысленно. Если за это время никто не проехал мимо и не попытался ему помочь, но ночью и подавно никто из деревенских на занесённую дорогу не сунется. Без работающей печки торчать в машине нет никакого смысла, быстрее очучишься. Значит, выход только один – топать пешком. Он оглянулся и посмотрел на пакет с подарками. Оставлять их здесь? Да ни за что! Сколько труда и денег. Да и как можно лишить родных радости. Только оставь здесь – и кто-нибудь позарится на чужое добро и умыкнёт. Нет, однозначно уносить с собой.

Денис вылез из машины. Размял ноги, заправил кофту в

штаны, застегнул куртку и натянул шапку на голову. Нашупал во внутреннем кармане куртки кошелёк, в котором лежала толстая пачка денег. Забрав пакет с заднего сидения, он тщательно запер багажник и все двери. Понятное дело, что могут и просто стёкла выбить, и багажник взломать проще простого. Но всё же, хоть какая-то надежда, что на его жалкое имущество никто не позарится.

Около минуты он просто стоял и смотрел в ту сторону, где в снегу лежали сбитые им люди. По идее он не должен был испытывать к ним жалости, ведь они напали на него с оружием и повредили имущество. Если машину не удастся починить, то это станет настоящей бедой, потому что другого способа добираться до города у Дениса не было. Но какая-то тревога за умирающих людей не давала ему покоя.

Он ласково погладил машину по ручке водительской двери, включил на телефоне фонарик и прошёл вперёд, чтобы осмотреть переднюю часть. На крышке капота и на решётке радиатора виднелись несколько отверстий от дроби.

– Вот же падлы! – выругался он.

Сильный холодный ветер напомнил о себе. Денис поёжился, взял пакет поудобнее и пошёл вперёд. И через несколько шагов остановился и задумался. Если идти по дороге, то это не менее двадцати пяти километров. А если напрямки, через лес, то километров семь-восемь. Можно управиться за три-четыре часа. А по дороге придёшь к утру. К тому же, этот путь через лес ему был хорошо знаком: в молодости он ча-

стеняго бегал в лагерь, чтобы помиловатьсЯ с девчонками.

Он решительно сошёл с дороги и направился в лес. Пока слой снега был ещё не очень толстым, так что Денис вполне неплохо шагал и радовался, что скоро окажется дома. Он предвкушал, какую радость испытают домочадцы, когда он заявится с нужными покупками. Надо будет затопить баньку, погреться там как следует и потом любить жену до умопомрачения. Всё ж таки они сильно соскучились друг по другу, как-никак три месяца вахты, значительный срок.

Снег шуршал и хрустел под ногами, ветер свистел в ветвях деревьев, которые качались и задевали друг друга. То и дело на землю падали отломанные ветки и шишки. Денис шагал бодро и пребывал в отличном настроении. Несмотря на то, что куртка была слишком холодной для такой погоды, поначалу он вполне успешно сражался с холодом. Надевая её утром, он, конечно, размышлял как водитель и уж совсем не рассчитывал на прогулку по лесу. Ну ничего, если не сбавлять темпа, то тело будет согреваться. Всё обязательно закончится хорошо.

Спустя полчаса погода неожиданно переменилась. Ветер улегся так резко, как будто кто-то нажал на выключатель, снегопад прекратился, на небе проступили звёзды, и в лесу установилась тишина. Денис улыбался, шагал и составлял список блюд, которые собирался попросить у жены. «Отдам ей денег, сходим на базар и закупимся мясом, – мечтал он. – И пожарим, и пирог с картошкой и мясом сделаем, и холод-

да наварим. С хреном и горчицей, да с капустой квашеной, вот же вкус...».

Приятная мысль резко прервалась, потому что раздался резкий хлопок, похожий на выстрел. Звук промчался по лесу и затих вдали. Денис остановился и замер. Охотники? Но разве сейчас сезон? На кого можно охотиться ночью? Как бы не стать случайно их добычей. Или же это подельники тех, кого он сбил? Идут по его следу или случайно попались? И в кого они могли стрелять?

Вопросы теснились в голове, а Денис нервничал всё больше. Он вертел головой и пытался определить, с какой стороны донёсся звук выстрела. И был ли это выстрел? Может, просто дерево упало? Или что-то лопнуло на морозе. Но что тут могло лопнуть? Ствол дерева? Сомнительно.

Мороз проник под куртку и вывел Дениса из раздумий. Ему вдруг стало очень холодно. Беспокойно оглядываясь по сторонам, он быстро пошёл дальше. Светлый берёзовый лес резко сменился тёмным тесным ельником, в котором стало сложнее перемещаться. То и дело приходилось раздвигать ветви, присыпанные снегом, а под ногами стали попадаться завалы из веток и шишек. Пару раз Денис даже упал, не сумев сохранить равновесие. Внезапно навалилась усталость, он буквально волочил ноги и боролся со странной сонливостью.

Мысль о возможных преследователях не давала ему покоя. Он заслуженно отправил нападавших в нокаут или в

мир иной, но попробуй объясни это их поделщикам (или им самим, если они очухались и решили пойти по его следам, чтобы отомстить). Оставалось только надеяться на быстрые ноги и удачу.

Зимний лес хранил тишину. Лишь пару раз раздался робкий стук дятла, да затрещала сорока, которая невесть откуда очутилась в чаще. Денис совсем не боялся встретить кого-нибудь из лесных хищников, его заботили только люди, которые могли отобрать подарки и деньги.

Восприятие леса поменялось. Исчезло очарование. Теперь не радовали ни звёзды, ни свежий снег, потому что окружающий мир наполнился опасностью. Тёмный ельник начал казаться пугающим, появилось неуютное ощущение. Как ни гнал Денис от себя недобрые мысли, но ему то и дело стали чудиться тёмные фигуры, и он то вздрагивал, то дёргался и кидался в сторону. Весьма некстати припомнились страшные истории, которые бабка Тамара рассказывала долгими зимними вечерами. Бабку в деревне вообще-то считали сумасшедшей и чуть ли не ведьмой, она вечно рассказывала о том, чего на свете не существует, но сейчас Денису от этого легче не становилось. Слишком отчётливо всплыли в памяти истории о пропавших сельчанах, которые уходили в лес по разным делам, но назад не возвращались.

По молодости Денис фыркал, да считал страшилки бабкиными фантазиями. Свободно бегал через лес за любовью и приключениями и думать не думал о какой-либо опасно-

сти. Вот и сейчас он пытался отмахнуться от собственного нерационального страха, но получалось плохо.

– Эй ты, стой! – послышалось откуда-то сзади. – Стой, сволочь!

Денис и не подумал останавливаться. Переставляя тяжёлые ноги, он упрямо брёл вперёд. Теперь не оставалось никаких сомнений, что злоумышленники шли по его следам. И явно с недобрыми намерениями.

Под ногами хрустнули ветки и Денис внезапно ухнул вниз. На короткий миг он ощутил свободное падение, а потом повалился на снег. Странное ощущение липкой паутины на лице заставило его провести дрожащей рукой по лбу и щекам, которые оказались очень холодными.

Денис икнул и помотал головой. Достал телефон из кармана и уставился на время: «12:16».

– Да тебе в дурку пора, – сказал он самому себе и тут же испугался того, каким слабым оказался его голос.

Он встал и попытался определить, в какую сторону шёл. Бесплезно. Темнота сделалась совершенно кромешной, так что невозможно было увидеть даже ближайшие деревья. Денис сделал пару шагов и вспомнил о покупках. Включил фонарик на телефоне. И увидел пакет, возле которого сидел странный чёрный зверь с большими круглыми глазами.

– Кыш! – выкрикнул Денис и хлопнул в ладоши.

Зверь оскалился, демонстрируя длинные острые зубы, зашипел и прыгнул в темноту. И как будто растворился в ней.

Ни единого шороха. Глядя ему вслед, Денис хмурился и пытался припомнить, видел ли он хоть когда-нибудь кого-то похожего. Что-то в их краях такой зверь никогда не встречался, может, пришёл из других мест.

Он посветил вокруг, но так и не понял, куда идти. И ещё одна вещь показалась ему странной – его собственные следы начинались только с того места, где он пришёл в себя. Тонкий слой снега на палых листьях не мог соврать. Листьях...

Денис быстро осветил ближайшие деревья. Никаких елей. Только голые лиственные с кривыми некрасивыми ветками. Но куда делся еловый лес? И где он сам находится, чёрт побери? Мурашки побежали по коже, а волосы на затылке встали дыбом, и виной тому был отнюдь не холод.

Денис схватил пакет и пошёл вверх по склону. Он надеялся с высоты увидеть населённый пункт или дорогу, чтобы правильно сориентироваться. Его тревожила странная перемена местности: от поворота на лагерь до деревни никогда не было никаких холмов, поэтому относительно ровная местность с несколькими неглубокими ложбинками и позволяла ему бегать к девчонкам. Здесь же ему пришлось взбираться на довольно крутой холм, у подножия которого шумно текла река.

Лысая макушка возвышенности представляла отличный вид на окрестности. На небо выкатилась полная луна, её яркого света оказалось достаточно, чтобы разглядеть бескрайний лес, тянувшийся от горизонта до горизонта. Ни населён-

ных пунктов, ни дорог. Никакого ориентира, который подсказал бы, в какую сторону нужно двигаться. Денис растерялся. Хлопая глазами, он тщетно скользил взглядом по деревьям. Паника попробовала захлестнуть его с головой, но ему удалось с ней справиться.

Когда ситуация совсем стала походить на безвыходную, он вдруг разглядел тоненькую струйку дыма, поднимающегося над верхушками деревьев. Отсюда сложно было определить точное расстояние, но Денису показалось, что до источника дыма не больше полукилометра. Его охватила радость. Перехватив поудобнее ручки пакета, он бросился вниз.

Листья и снег шуршали под ногами, Денис бодро шагал и, чтобы отвлечься от странностей происходящего, думал о жене и детях. От любви к ним внутри него что-то сладко-болезненно сжималось, и он подгонял себя. Впрочем, скоро его стало подгонять ещё кое-что – на склоне холма, с которого он спустился, послышались крики:

– Эй, падла, где ты?! Мы же всё равно тебя достанем, никакие фокусы не помогут!

Денис вздрогнул. Оставалось надеяться, что источником дыма является дом лесника или какой-нибудь охотничий домик, где есть оружие. Может, тогда удастся отпугнуть налётчиков.

Лес внезапно расступился, и Денис упёрся в густые завалы: несколько стволов деревьев лежали на земле, а пространство между ними было забито ветками, словно какой-то по-

топ снёс всю мёртвую древесину и прибил к этому месту, образовав баррикаду. Прижимая пакет к груди и животу, он с трудом перелез через нагромождение, прыгнул вниз и застыл, глядя на странный чёрный дом, стоящий посреди круглой поляны. В небольшом окошке виднелся тусклый голубоватый свет.

– Собачка, не кусай меня, – прошептал Денис, оглядываясь по сторонам и медленно идя к двери.

Откуда-то вдруг возник мохнатый комок, который бросился ему под ноги. Денис вздрогнул и остановился. И с изумлением уставился на белую взъерошенную кошку. Она шипела и махала передней лапой, как будто пытаясь остановить его. Он сделал шаг, и кошка снова зашипела и вцепилась в штанину.

– Да отстань ж ты! – в сердцах воскликнул Денис и ногой отбросил от себя агрессивное животное.

Ему пришлось отбиваться от бешеной кошки до самого дома. Она вопила и шипела и делала всё, чтобы не допустить его к двери. Денис вздохнул с облегчением, когда распахнул тяжёлую дверь и ввалился в дом. Едва дверь закрылась за ним, как кошка замолчала.

– С таким охранником и собака не нужна, – сказал он, ощущая горящие царапины на ногах. – Здравствуйте! Есть кто?

Он уставился на странную обстановку единственной небольшой комнаты. Под потолком висели пучки трав и ка-

кие-то искривлённые ветки. Большая каменная печка стояла в левом дальнем углу, занимая добрую четверть помещения, за заслонкой трепетал огонь и что-то готовилось, судя по соблазнительному запаху мяса и овощей. Денис сразу ощутил жуткий голод и сглотнул слюну. В правом дальнем углу располагались стол и два стула. Прямо на столе стояли три кривые свечи, которые пытались осветить комнату. В темноте левого ближнего угла пряталась куча непонятных округлых предметов, и Денис предположил, что это тыквы. Справа от входа были навалены какие-то предметы, которые походили на дрова. Несмотря на огонь в печи, в комнате царил промозглый холод, пробирающий до костей.

На печи наметилось движение. Человек, накрытый с головой серым покрывалом или одеялом, шевельнулся и встал. Длинные чёрные волосы осыпались на плечи и руки и свесились с печи роскошным сияющим водопадом. С разочарованием Денис понял, что домом владеет женщина. Отбиваться от преследователей придётся самому.

– К нам пожаловали гости, – протянула она с каким-то странным акцентом. – Приветствую тебя, Денис Сергеич.

Он удивился и попытался присмотреться к хозяйке – неужели бывшая одноклассница или какая-нибудь знакомая?

– Здравствуйте, – сказал он в ответ. – Извините за вторжение. Я заблудился и попал к вам случайно.

– Случайно ли, – девушка неувлимым движением скину-

ла с себя одеяло и соскользнула на пол.

Теперь она стояла возле печки и внимательно разглядывала гостя. Высокая, худая, в длинном сером то ли платье, то ли саване, который скрывал тело с шеи до пят. Волосы оказались настолько длинными, что легли на пол тёмными блестящими волнами. Как он ни старался, но никак не удавалось разглядеть её лицо, на которое не попадал свет свечей.

С улицы послышался шум – Денис вспомнил о преследователях и встрепенулся.

– На меня напали и теперь преследуют, – он оглянулся на дверь. – Вы тоже в опасности. В доме есть оружие? Мужчины тут живут?

– Мужчины в доме хоть и бывали, но отродясь не жили, – она недобро хмыкнула.

– Нож хотя бы! Или топор.

– Железных инструментов в доме нет.

– Нужно что-то, чем отбиваться!

Женщина неприятно захихикала, тоненько так.

– Оружие тут не водится. Поверь мне, Денис Сергеич, отбиваться тебе точно не понадобится. Не волнуйся, разберёмся мы с твоими обидчиками.

Послышались шаги. Денис отскочил от двери. Тщетно осмотрел пустой стол и деревянные полочки на стене, на которых стояла какая-то допотопная глиняная посуда. Сжимая ручки пакета, он попятился назад, пока не упёрся спиной в край стола.

Женщина осталась стоять на месте. Она вообще, кажется, не шевельнулась. «Наркоманка или сумасшедшая?», – подумал Денис, дивясь её заторможенному и необычному поведению.

– Сзади погляди, нет ли чёрного хода, – послышался голос одного из преследователей.

Дверь резко распахнулась. Человек, одетый в чёрное, вступил в дом.

– О, а вот и ты, дружище! – со злобной радостью воскликнул мужчина. – Говорил же я тебе, что не скроешься, или и правда думал, что убежишь?

Он ловко вскинул ружьё и навёл его на Дениса.

– Витёк, иди сюда!

– Чего там, Макс? – второй грабитель тоже появился на пороге.

– Да вот, дружок наш надеялся у бабы спрятаться.

– Баба это хорошо, – Витёк как-то особенно гадливо и похотливо хохотнул, разглядывая хозяйку. – Щас его грохнем, потом пожрём, да и приятно время проведём. Да, красавица?

– Кому приятно, а кому и больно будет, – со смехом ответила она.

От её недоброго смеха у Дениса почему-то по спине побежали мурашки.

– Ребят, я же вам ничего плохого не сделал, может, давайте разойдёмся по-хорошему, – он попытался решить вопрос мирно.

– Ну ни хера себе! – злобно вскричал тот, которого звали Максом. – Ничего плохого?! Да ты нас своей машиной с дороги снёс, я думал, что вообще без рук и без ног останусь! Больно было просто жуть! Чуть коня не двинул.

– Но вы же сами первые в меня выстрелили! – Денис вдруг подумал, что если упасть на пол и скользнуть под стол, а потом опрокинуть его, то это может защитить его от выстрелов. Впрочем, такое в фильмах выглядит красиво, а возможно ли в реальной жизни?

– А чего ты не остановился? Если бы сам деньги отдал, то уже дома был бы. Гони сюда цацки!

Макс ухмыльнулся и качнул дулом ружья. Денис неохотно подчинился и бросил пакет к его ногам.

– Бабки гони.

– Нет у меня.

– Я тебе сломаю руки и ноги и заставлю жрать свои кишки.

Если хочешь сдохнуть быстро, то гони бабки.

Денис с укоризной посмотрел на девушку, которая всё это время стояла молча и лишь смотрела на бандитов. Ну и где её хвалёное «разберёмся»?

Он расстегнул куртку и залез рукой во внутренний карман.

– Поживее давай! – велел Витёк. – Жрать очень хочется.

Периферийное зрение уловило какое-то движение. Денис чуть скосил глаза и вздрогнул. Ему пришлось приложить значительные усилия, чтобы не закричать от страха. Он уви-

дел пряди гладких чёрных волос, беззвучно ползущие по стене за спинами налётчиков. Денис похолодел и натужно сглотнул слюну. Он совершенно не понимал, что происходит, но догадывался, что это не сулит ничего хорошего.

– Живей давай!

Денис на автомате извлёк кошелёк и бросил его на пол. На самом деле он совершенно не осознавал, что делает, потому что всё его внимание было приковано к прядям волос, которые вели себя словно живые. Они покрыли всю стену и замерли, словно приготовились к нападению.

– Вот и отлично, – засмеялся Макс. И выстрелил.

Денис дёрнулся всем телом и зажмурился. Он думал, что будет очень больно, но совсем ничего не почувствовал.

– Что за чёрт?! – воскликнул убийца очень удивлённым тоном.

Денис распахнул глаза и с изумлением уставился на него. Потом опустил голову и заметил множество мелких отверстий в своей куртке.

– Почему он не сдох?! – с какой-то обидой спросил Витёк.

И тут девушка снова подала голос:

– Ну а как же он может сдохнуть, если уже мёртв.

В доме установилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием огня в печи.

– Ты чего там гонишь? – скривил рожу Макс.

– И вы мертвы.

– Да не гони!

– А иначе как бы вы сюда попали?

Догадка пронзила Дениса словно молния. Резкое наступление ночи, странный чужой лес, волосы, живущие своей жизнью – в отличие от злоумышленников он поверил в это сразу. Итак, он умер.

Реакцию Макса можно было предугадать – скривив зверскую рожу, он порывисто направил ружьё на хозяйку и нажал на спусковой крючок. На этот раз даже выстрела не случилось. Ружьё издало какое-то сдавленное шипение и немедленно рассыпалось в пыль. Витёк тут же повторил за ним и добился такого же результата. Шорох металлической и деревянной пыли, осыпающейся на пол, совпал с демоническим хохотом девушки.

Денис словно окаменел. Он перестал дышать и, кажется, даже сердце остановило свой бой, а кровь застыла в жилах. Толстые пряди волос отделились от стены и волной нависли над ничего не подозревающими бандитами.

– А сейчас пожрём и приятно время проведём, – сказала она глухим мерзким голосом.

Всё произошло молниеносно. Толстые длинные пряди бросились на Макса и Витька и покрыли их тела целиком, оставив лишь лица. Макс заверещал фальцетом, а его товарищ исторг несколько мощных матерных слов.

– Добро пожаловать, гости дорогие, в моё мёртвое царство, – пропела девушка, медленно плывя над полом. И Денис почему-то был уверен, что она именно передвигается по

воздуху, а не перебирает ногами. – Насладитесь моим гостеприимством сполна.

Резким движением она перенесла запеленатые тела к столу и усадила визжащих от ужаса Макса и Витька на стулья. Миг – и перед ними на столе уже появились глиняные миски. Заслонка печи сама собой сдвинулась в сторону и холодный голубой огонь вытолкнул наружу чёрный чугунок с варевом. Чёрная прядь ловко перенесла чугунок на стол. Крупная глубокая ложка быстро наложила в миски непонятного содержания, издающего дразнящий мясной запах.

– Отведайте моё угощение, гости дорогие, – ласково предложила она.

Две ложки зачерпнули горячее содержимое и тут же доставили его в принудительно раскрытые рты. Им пришлось жевать и глотать. Денис застыл на месте от ужаса и лишь смотрел, как Макс и Витёк давятся и отплёвываются, а хозяйка настойчиво, с ощутимым садизмом запихивает в них еду, пока в мисках ничего не осталось.

– Вкусно готовит моя печь, гости дорогие? – напевно спросила она. В ответ последовало сдавленное мычание. – А интересно ли вам, из каких яств приготовила я для вас кушанье? Смотрите же!

Она указала рукой в тёмный угол. Из печи выметнулся сноп голубого огня, который ярко осветил всю комнату. Денис снова еле сдержался, чтобы не закричать: весь угол дома был завален белыми человеческими черепами, которые он

поначалу и принял за тыквы.

Судя по истошному визгу и мычанию жертв, до них тоже дошло, из чего было приготовлено аппетитное жаркое, которым они угостились.

– Ну а теперь и я покушаю, – прошипела хозяйка.

Денис повернул голову. Волосы, которые до этого закрывали большую часть её лица, теперь сдвинулись, и стало видно огромные круглые глаза со светло-жёлтыми зрачками, длинный острый нос и разрез рта без губ. Она ослабилась от уха до уха, и в свете печки сверкнули длинные острые зубы.

Макс и Витёк завизжали как свиньи, почуявшие убой. С жутким шипением и дьявольским сверканием в глазах хозяйка кинулась на них. Раздался предсмертный хрип, хрустнули позвончики, и их головы друг за другом покатались по полу, орошая тёмные доски брызгами крови. Обезглавленные тела остались сидеть за столом, фонтаны крови окрасили в красное стол и стену с посудой.

«Не смотри!», – вдруг шепнул кто-то, и Денис послушно прикрыл глаза.

Он дрожал от страха и холода, а в ушах стояли отвратительные звуки её трапезы. Чавкая и утробно рыча, она жадно поедала мёртвых бандитов. Денис стоял ни жив ни мёртв и думал о любимой семье, оставшейся без его заботы и поддержки.

Чудовище насытилось. Рыгнув, оно бросило на пол груды костей и мелко захихикало.

– Ну а ты, добрый молодец? Не голоден ли? – спросил нежный девичий голосок.

– Нет, не голоден, – с великим трудом выдавил он из себя.

– Смотри на меня! – загремел страшный нечеловеческий голос.

Денис открыл глаза и посмотрел на хозяйку дома. Хотел сделать это смело, но скрыть страх не получилось. Выглядела она ужасно. Блюдца жёлтых глаз светились злой радостью, яркая кровь окрасила нижнюю часть лица и бурыми потёками забрызгала серый саван. Блестящие чёрные волосы расползлись по всему полу и в некоторых местах забрались на стены. Они шевелились и как будто жили своей жизнью, походя на бурное море. Денис по колено утопал в холодных плотных волосах и с ужасом ожидал, что они спеленают его и превратят в безвольную еду.

– Что делать с тобой, Денис Сергеич? – задала она вопрос, который его самого волновал больше всего.

– Отпусти меня, пожалуйста, – выговорил он, несмотря на трясущуюся челюсть.

– Отпустить? Так, мил человек, раз ты ко мне в гости попал, значит, неслучайно это. Ко мне же кто попало не приходит. Только те, на чьих руках чужая кровь. Отнял жизнь у человека – добро пожаловать в мой дом.

– Но я же никого...

– А машиной ты кого сбил? А?

Они встретились взглядами и Денис ощутил головокру-

жение и падение. В бездонных жёлтых глазах плескалось чистое многовековое зло, направленное против людей.

– Но я же не специально! Они сами на меня выскочили! Я не успел ничего сделать! Я не виноват! – взмолился он.

– Есть правда в твоих словах, мил человек.

Она призадумалась. Страшная пасть сомкнулась и превратилась в тонкую полоску, кровь на подбородке впиталась в кожу, а саван снова сделался чистым.

– Как бы там ни было, но на тебе убийство, – она вышла из задумчивости и снова сверкнула глазищами.

– Но не хотел!

– Хотел, не хотел – ты отнял чужие жизни. Ты виновен, – непреклонным тоном заявила она.

Волосы пришли в движение и туго оплели всё тело. Рывок – и вот уже Дениса усадили за стол. Тщетно пытаюсь освободиться, он смотрел на миску, в которой лежали варёные уши и носы прежних посетителей дома. Его замутило.

– Нет! Не согласен! Нет! – он орал так истошно, как будто хотел докричаться до обычного человеческого мира.

– Кушай, родимый.

Денис сжал зубы и задрал голову вверх. Ложка с размаху ударила о губы и зубы. И вдруг упала на стол, разбросав содержимое. Денис почувствовал, как ледяные тиски, сковывающие тело, ослабели и пропали. С изумлением он огляделся вокруг и увидел, что волосы безвольно легли на пол. От двери раздалось шипение. На входе стояла та самая белая

кошка, которая не пускала его в дом. Он запоздало сообразил, что она пыталась предупредить его, а вовсе не нападала. Распушив хвост и прижав уши к голове, она угрожающе смотрела на хозяйку дома и шипела.

– Ох, Тамара-грешница, зря ты пытаешься спасти своего внука, – угрожающе пророкотала черноволосая «красавица».

Денис вылупился на кошку. Что?! Как это понимать?! Бабушка?

Кошка истошно завопила и махнула когтистой лапой. Волна тёплого воздуха прокатилась по комнате и пахнула в лицо. Чёрные волосы пошли болезненными волнами и как будто сократились в длине. Хозяйка попыталась приблизиться к кошке, но как будто уткнулась в невидимую стену. Царапая воздух длинными чёрными ногтями, она высекла множество ярких голубых искр, которые попадали на пол.

– Он всё равно мой, – проскрипела черноволосая. – Убил. «Ненамеренно, – возразила заступница. – Сами под колёса бросились. И напали. Убили».

Денис посмотрел на неё с благодарностью.

– Убийство есть убийство, как его ни назови.

«Испытай его, Мара», – не потребовала, а смиренно попросила кошка и села.

Хозяйка призадумалась. Мелкое нервное подёргивание волос демонстрировало борьбу мыслей в её голове. Даже голубой огонь в печи почти погас, а свечи потускнели. Денис

со страхом ждал её решения и мысленно умолял отпустить к семье.

– Хорошо, – неохотно согласилась Мара, неприятно скаля щель рта. – Задам тебе несколько вопросов. Отвечай только правду, иначе ложь всё равно почую. По итогу и посмотрим, что с тобой сделать.

«Не хитри и говори как есть», – посоветовала бабушка и ласково сощурилась.

Чёрные волосы снова спеленали его до самого рта. Теперь они стали жёсткими, словно стальная проволока. Огромные жёлтые глаза видели его буквально насквозь.

– Намеренно ли сбил их машиной?

– Нет! – выпалил он не задумываясь. – Хотел остановиться и на тормоз нажал, но скользко было, машина не остановилась сразу! Не хотел убивать!

Хозяйка чуть наклонила голову, оценивая ответ.

– Почему не помог умирающим?

– Да хотел помочь, но испугался к ним подходить, потому что могли снова выстрелить в меня. Хотел в «скорую» позвонить, да связи не оказалось.

– Что, вот так и вызвал бы помощь людям, которые на тебя напали? – усомнилась она.

– Ну конечно, – он даже попытался пожать плечами, только волосы не позволили.

Он бросил взгляд на кошку – она чуть подёргивала кончиком хвоста, но довольно щурилась.

– Обманывал ли ты людей?

Денис не сразу нашёлся с ответом.

– Ну как. Бывало, конечно.

– Вот! – обрадовалась Мара, скаля острые зубы, а волосы сдавили грудь и живот.

– Ну не в том смысле! – воскликнул он испуганно. – Ребёнком что только не сболтнёшь среди одноклассников, чтобы круче казаться. Фантазировал там всякое, придумывал. И девушкам плёл небылицы, когда ухаживал, чтоб выгоднее казаться. Больше ж нечем было щеголять, кроме себя самого: ни денег, ни происхождения, ни перспектив особых. Придумывал, да... Родителей обманывал, когда о плохом не рассказывал, чтобы не волновать их понапрасну. Но так чтобы злонамеренно обманывать – нет, не бывало такого! – Денис гордо вскинул голову. – Работу всегда выполняю на совесть, с материалами не мухлюю, сроки не затягиваю, сметы не раздуваю, рабочим плачу по совести. Добротную работу делаю.

– Умничка какой, – с едким сарказмом отреагировала хозяйка. – А воровал ли?

– Ну, каюсь, было дело, – ему стало стыдно. – В детстве у отца как-то из кошелька вытащил банкноту...

Волосы сдавили так, что аж рёбра затрещали, трудно стало дышать.

– Но не для себя же стащил! Друга родители в магазин послали, а он по пути денежку потерял. Его отец очень сильно наказал бы, он лютейший совсем был, чуть что порол его. По-

мочь ему хотел.

– А своего отца не жалко было, который эти деньги своим тяжёлым трудом заработал? – как-то недовольно спросила Мара.

– Жалко, ещё как жалко. Я потом все летние каникулы работал на сенокосе, и всё, что заработал, ему отдал, а там раз в десять больше было.

– Ну хорошо. А особый вид предательства?

Денис уставился непонимающе в огромные жёлтые глаза. Она видела его насквозь и знала, о чём спрашивать.

– Жене изменял?

Он похолодел. Горло сдавило от жгучего чувства вины. Потупив глаза, он отыскивал правильные слова.

– Что, тут оплошку дал? – насмешливо спросила хозяйка, уже торжествуя.

– Было дело, чуть не изменил, – пробормотал Денис. – Ссора у нас случилась крупная. Поехал на вахту. Там ба... женщина одна подвернулась, маляром работала. Слово за слово и мы с ней в кровати оказались. Ну там, целовались, обнимались. И вот уже когда чуть ли не начали это дело, я глаза закрыл и жену представил...

Он тяжело вздохнул. В доме установилась гнетущая тишина, нарушаемая лишь шорохом колдовского огня в печке.

– И меня это тогда как молнией хлестнуло. Даже в постели с чужой женщиной я думал о своей. И сам себя ненавижу за это до сих пор. Простить себе не могу. У нас с той женщиной

не случилось главного в итоге. Я как ошпаренный оттуда выскочил и сразу домой поехал, вахту бросил. Помирились мы тогда, поговорили обо всём, все недомолвки и обиды проговорили...

– Скотская же у вас природа, у людей, – с явным презрением сказала Мара и вздохнула. Совсем по-человечески так.

– Да, природа нами руководит. Но и мозги всё же стараюсь включать. И жить по совести.

– Словечко-то какое несовременное – совесть, – фыркнула хозяйка. – Она шибко жизнь портит, без неё-то живётся поди попроще.

– Проще-то, может, и проще, да только как людям потом в глаза смотреть... И тебе.

Он встретился с ней взглядом. И хотя его бросало в дрожь от бездонной янтарной глубины, он не отвёл глаза.

– Ну а хочешь ли домой?

– Жуть как хочу!

– Ну тогда давай так. Есть один способ вернуться в мир живых, – Мара притворно улыбнулась. – Можно обменять тебя.

– На кого? – Денис затаил дыхание. Сердце забилося часто-часто.

– Назови мне три имени. Назови мне имена плохих и недостойных людей, которые заслужили, чтобы оказаться на твоём месте.

Он призадумался. Даже вспомнил нескольких заказчи-

ков, которые его обманули, не заплатив за дорогую работу. И припомнил соседа, который передвинул забор на целый метр. И живодёра, который по неизвестной причине истреблял собак и кошек в окрестных деревнях. Многие плохие люди всплыли в памяти. И очень велик был соблазн назвать их имена и отправиться домой. Мысли о доме причиняли почти настоящую боль, он желал оказаться в родных стенах, рядом с любимыми людьми. Но разве может он решать чужую судьбу? Разве может своей волей обрекать на мучительное съедение?

– Нет, – сказал он глухо и оглянулся на кошку.

Она чуть заметно кивнула головой. Мол, правильно всё.

Мара тронулась с места и сделала оборот вокруг него. Сверкая глазами, она скрипела зубами, а чёрные волосы ходили волнами и блестели в свете печи и свечей.

– Что ж, прошёл ты это испытание, – прохрипела она. – Достоинство ответил, хотя и видела я твои сомнения и желания. Что ж, раз уж я хозяйка в этом мире, то могу и нарушить правило разок. Отпущу я тебя в мир людей.

– Спасибо! – выпалили он, преисполненный благодарности.

– Не спеши благодарить, – фыркнула она. – Назад не я тебя отправлять буду. Будет тебе напоследок истинное испытание. Есть лазейка в мир людей, но привести тебя туда может только твоё сердце... И вода столь же горячая, как твоё сердце... Вода и тепло – вот он ключ в мир живых... Иди

куда глаза глядят и думай о тех, кого любишь, думай не переставая, и тогда этот тёмный мёртвый мир до такой степени тебя возненавидит, что вытолкнет назад. Думай не переставая. Прочь, пока я не передумала!

Волосы взметнулись в воздух и заполнили всё пространство в доме. Ничего не видя и почти не дыша, Денис кинулся к двери. Зацепившись ногой за ручку пакета, он вылетел из дома и кубарем покатился по холодной мокрой земле.

«Беги! – от громоподобного голоса бабушки загудела голова. – И не оглядывайся!».

– А как же ты? – он испугался за неё. – Не могу тебя оставить!

«А за меня не беспокойся, я справлюсь. Иди и будь счастлив», – последовал ответ.

Не соображая, что делает, Денис схватил пакет, вскочил с земли и побежал к завалу, ограждающему заколдованный дом. Он вообще не запомнил, как забрался на брёвна и ветки, перемахнул через них, упал на землю, снова поднялся и устремился в лес. Он понятия не имел, в какую сторону следует двигаться, но верно сообразил, что тут важно удалиться как можно дальше от дома.

В тёмном холодном лесу каждая тень страшила его и напоминала о сверхъестественном существе, пожирающем убийц. Ему было совестно, что он бросил бабушку одну и трусливо убежал. Он даже остановился и подумал было вернуться, и тут же промозглый холод радостно накинудся на

него, и где-то вдали послышалось угрожающее рычание. Денис побежал дальше.

Он пробежал километра два, но потом был вынужден перейти на шаг. Усталость сказывалась всё сильнее, и только мысли о семье помогали ему не сдаваться. Он думал о семье не переставая. Невероятно сильная тоска по жене и детям переполняла его и заставляла передвигать уставшие ноги снова и снова.

Дважды он перебирался через узкие речушки, закованные льдом. Бесчисленное множество раз взбирался на пологие холмы и опускался в ложбины и низины. И всё ждал, что в поле зрения окажется что-то, что станет воротами в мир живых. Сложно было сказать, сколько прошло времени, потому что в этом мире все часы упорно показывали шестнадцать минут первого – момент его смерти, как он догадывался.

Сухие листья шуршали, а снег поскрипывал под ногами. Мороз становился всё сильнее, и стволы деревьев начали трескаться и расщепляться. Грохот заполнил лес, пришедший в волнение. Сильный пронизывающий ветер старался помочь морозу, намереваясь выдуть из человека последние остатки тепла, а может, и саму душу. Холод пытался победить Дениса, кусая лицо и руки. А он думал о жене и представлял их ладный, хоть и небогатый дом, в котором они свили уютное семейное гнездо и собирались встретить старость. Он вспоминал дочку и двух сыновей, которых старался воспитывать умными и заботливыми людьми, самостоятельны-

ми и совестливыми.

Небольшая лачуга, которая скорее походила на шалаш, чем на дом, появилась в поле зрения. Стены из кое-как пригнанных досок и соломенная крыша звали его внутрь, предлагали укрытие от ветра и мороза. Решительно распахнув хлипкую дверь, он шагнул в лачугу. Свет фонарика телефона выхватил из темноты примитивный стол и две табуретки. Топчан, заваленный непонятными тряпками, стоял в углу. И всё. Ни печки, ни очага.

Трясаясь от холода, Денис вспоминал, как они с женой мёрзли в первую зиму, когда только вселились в дом её покойных родителей. Котёл жадно сжирал газ, но толку от этого было немного, потому что насос почти не проталкивал горячую воду по трубам, протянутым через комнатки. Они сожгли уйму электричества, чтобы дожить до весны, и ему пришлось потом сильно постараться, чтобы избавиться от огромного долга по платёжке.

Денис подошёл к топчану, поставил пакет с подарками на пол. Разворошив кучу старого пыльного тряпья, он сел на тонкий ободранный матрас и накинул на плечи охотничью куртку, хранящую на себе следы когтей какого-то крупного животного. Но теплее ему не стало. Холод крепчал – ноги в ботинках сначала замёрзли, а потом и вовсе сделались бесчувственными. Пальцы рук ломило от холода, а кожа на лице ощущалась как застывшая маска.

Прислушиваясь к завыванию ветра, Денис упорно вспо-

минал детей, их успехи и достижения. Думал он и о надеждах, которые возлагал на их будущее. Он хотел вырастить из них самостоятельных и совестливых людей, твёрдо стоящих на ногах...

Его мысли внезапно прервал пакет: внутри него что-то зажужжало и наметилось какое-то шевеление. Денис испуганно замер и икнул, совсем как дочка, которая в два года впервые увидела живого зайца и приняла его за опасное лесное чудище. Вслед за подозрительным жужжанием возникло бульканье, а затем из пакета повалили клубы пара. Глаза Дениса округлились от удивления. Он наклонился, осторожно открыл пакет и уставился на проточный нагреватель, из которого хлестала горячая вода. Чувствуя себя как в странном нереальном сне, Денис извлёк нагреватель и засмеялся.

Он сидел и смотрел на то, как прибор, не подключённый к электричеству и водопроводу, исторгает из себя струю горячей воды. Теперь ему стали понятны странные слова Мары.

Руки быстро согрелись от тёплого пластикового корпуса. «А так хотелось обрадовать Иришу», – подумал он. И струя заметно усилилась.

Денис быстро сообразил, что сила и температура струи напрямую зависят от мыслей о родных людях. Почти непрерывно вспоминая дом и родных людей, он держал в оттаявших руках горячий прибор и с радостью наблюдал за тем, как вода течёт по дощатому полу и просачивается вниз сквозь щели. Маленькое помещение довольно быстро наполнилось

паром, и в нём с каждой минутой становилось всё теплее и теплее. Крыша и стены дрожали и трещали от страшного мороза, который пытался проникнуть внутрь, но горячая вода довольно успешно согревала воздух.

Денис повеселел. Теперь погибель от мороза не казалась ему неизбежной. Сражаясь с холодом и смертью, он надеялся и верил, что сможет преодолеть границу между мирами и вернуться домой. Теперь он знал, что сможет дожждаться помощи.

По ощущениям прошло больше часа. Руки устали и он поставил прибор на пол. Вода весело журчала и наполняла комнату плотным паром. Денис мечтал об уютных объятиях жены и представлял семейные походы за грибами и на рыбалку. От тепла и приятных мыслей его разморило, и он сам не заметил, как погрузился в густой тёмный сон.

Денис проснулся резко, словно от удара. Распахнул глаза и уставился на белый потолок. Потом повернул голову и посмотрел на капельницу, стоящую возле кровати.

Приподняв голову, он испуганно оглядел убогую палату районной больницы. И расслабленно откинулся на тощую подушку. Закрыв глаза, он счастливо засмеялся. Дома. Он почти что дома.

Услышав его смех, в палату заглянула дородная медсестра. Жуя пирожок, она окинула его удивлённым взглядом и крикнула в коридор:

– Наташ, он проснулся!

И снова исчезла.

Денис поднял правую руку (почему-то она казалась очень тяжёлой и неповоротливой) и поднёс её к лицу. Пальцы ткнулись в толстую ткань. Скосив взгляд, он увидел, что кисть тоже замотана в бинт. Вот так дела.

Дверь распахнулась и в палату вошла пожилая женщина, одетая в халат врача. Строго глянув на Дениса, она спросила:

– Как чувствуем себя?

– Хргх.

Она терпеливо подождала, пока он откашляется.

– Не пойму пока, – прохрипел Денис. – А что со мной?

– Да обычное дело, если не считать огнестрельного ранения, обморожения мягких тканей и воспаления лёгких, – пожала она плечами с таким видом, как будто в этом не было ничего особенного. – Антибиотики, примочки, все дела – через недельку будешь как огурчик. Пожелания есть?

– Хочу пить, – сказал он и облизнул шершавым языком сухие губы.

– Эт щас жена твоя придёт и всё сделает в лучшем виде. Бывай, счастливичик.

Она как-то причудливо хмыкнула, бросила на него странный взгляд и ушла. Через минуту в палате появилась встревоженная и одновременно радостная жена.

Игнорируя капельницу и повязки, она кинулась ему на грудь и заплакала. Улыбаясь и глядя её по голове, Денис на-

слаждался долгожданной близостью.

– Как же ты нас испугал, – наконец сказала Ирина, отстраняясь и вытирая слёзы. – Хорошо хоть успели тебя найти, а то замёрз бы вообще насмерть. Это если раньше не истёк бы кровью.

– Но нашли же, – больше всего ему хотелось поцеловать её.

– Да если б не твоё сообщение, мы бы и понятия не имели, где ты вообще. Я-то думала, что ты на заработках, не ждала тебя.

– Подожди, какое сообщение? – он растерянно заморгал. – Связи же не было.

– Как связи не было? Ты же прислал сообщение, – нахмурилась она, глядя на него с озабоченностью.

– Не помню такого, – слабо пробормотал он, ничего не понимая.

– Сейчас я тебе включу.

Она быстро достала телефон из кармана, зашла в сообщения и нажала на кнопку проигрывания. Денис услышал свой голос, слабый и тихий: «Ириш, в меня стреляли возле лагеря, потерял много крови. Я замерзаю и умираю, пришли срочно помощь».

Голос замолчал, но какое-то время в динамике ещё можно было услышать завывание ветра и какие-то шорохи. Потом мякнула кошка и сообщение завершилось.

– В бреду был, наверно, – еле слышно пробормотал Де-

нис, ощущая неприятный звон в голове. В груди появился пугающий холод.

Мурашки побежали по коже, и он снова со всеми деталями припомнил мир мёртвых. Какой убедительный был бред – словно он и правда побывал в преисподней.

– Я тут же бросилась к Петьке, ну а он уже в МЧС дозво-
нился, у него там друг какой-то работает. Те поехали и на-
шли нашу машину на дороге, всю занесённую снегом. И кро-
вища, кругом кровища! Ты весь был в кровище. И на сиде-
нии, и на полу. И нашли трупы двух уродов с ружьями. Спа-
сатели сказали, что ты их машиной сшиб, молодец такой!

– Они сами под колёса кинулись, – слабо возразил он. –
Я не успел сделать ничего.

– Они все удивлялись, как же ты дотянул, с такой-то поте-
рей крови. Несколько часов истекал. И как только не замёрз
до смерти! Врач сказал, что сердце у тебя сильное, выдержало.
Только благодаря ему ты не замёрз.

Денис припомнил пронизывающий ветер мёртвого леса и
поёжился от холода. Заметив это, жена натянула на него оде-
яло. Она всё улыбалась и радостно тараторила.

– А больше всего спасатели удивились, когда машину на-
шли, что еле-еле к ней подобрались, потому что вся дорога
на много метров и обочина вокруг были покрыты толстым
гладким льдом, откуда только столько воды натекло, удиви-
тельно просто, морозы ведь стоят уже который месяц. И под
машиной, и вокруг неё толстенный слой льда. Машина пря-

мо вмёрзла в этот лёд почти до середины дверей. А внутри машины на потолке большие сосули образовались... И во льду ты сидел еле живой, ноги в лёд вмёрзли по колено. И говорят, что кошку какую-то видели, она у тебя на руках сидела. А как стали спасатели там шуметь, так она и убежала куда-то...

Она всё рассказывала про его спасение, а Денис боролся с мучительным головокружением и вспоминал огромные жёлтые глаза, в которых присутствовало полное понимание его природы и всех поступков. Неужели это и правда было?

– Как же я тебя люблю, – порывисто сказал он, открывая глаза.

Ира осеклась, нежно улыбнулась и снова обняла его, а он ощутил знакомое тепло, от которого сделалось приятно.

– А вещи твои они ломом изо льда выломали и тоже привезли. Ты за ручку пакета держался. Ну они и подумали, что это важное всё. Спасибо тебе большое за подарки!

– Да на здоровье, – Денис счастливо вздохнул.

– И за деньги тебе спасибо, кошелёк тоже в пакете лежал, я тратить не стала, тебя жду...

Денис вспомнил кошелёк, оставшийся на полу избы, и застыл от ужаса. Внезапно ему стало нестерпимо холодно.

– А уж как мне нравится посуду горячей водой мыть, ты не представляешь. Аппарат этот сначала весь во льду был, и внутри лёд, и Петька сказал, что он вряд ли заработает. Но потом он там поковырялся и починил...

В углу комнаты послышалось шуршание, и Денис перевёл испуганный взгляд.

– Так мы теперь не нарадуемся, и я, и дети, – продолжала щебетать жена, не замечая его страха. – Горячая вода в доме зимой – это настоящее спасение!

– Да уж, настоящее спасение, – эхом повторил Денис, глядя на длинную прядь чёрных волос, ползущую вверх по стене.